

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ23-88-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 января 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кушиева Рамазана Гаджиевича к Мадиеву Уллубию Магомедовичу о возмещении ущерба

по кассационной жалобе Мадиева Уллубия Магомедовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Мадиева У.М., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Кушиева Р.Г. – Абасова А.Т., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кушиев Р.Г. обратился в суд с иском к Мадиеву У.М. о возмещении ущерба, причинённого преступлением.

В обоснование требований истец указал, что в конце 2008 года ответчик совершил в отношении истца мошенничество, похитив путём обмана 50 725 390 руб.

Постановлением Кировского районного суда г. Махачкалы от 8 ноября 2021 г. уголовное дело по обвинению ответчика прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Заявленный Кушиевым Р.Г. в уголовном деле гражданский иск оставлен без рассмотрения, за ним признано право на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства. Полагая, что прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не освобождает лицо, причинившее материальный ущерб, от его возмещения в полном объёме, истец просил взыскать с ответчика 50 725 390 руб., расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 24 мая 2022 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 декабря 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение об удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 декабря 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Мадиев У.М. обвинялся в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путём обмана, совершённого в особо крупном размере.

Как указывал Кушиев Р.Г., Мадиев У.М., реализуя свой преступный умысел, введя истца в заблуждение относительно своей финансовой состоятельности, под предлогом намерения вложить крупную сумму денег во вновь созданный им бизнес-проект, предложил передать ему в долг денежные средства в размере 50 000 000 руб.

Согласившись на его предложение, Кушиев Р.Г. в январе 2009 года через общего знакомого Сайпулаева Д.К. передал Мадиеву У.М. денежные средства в сумме 20 000 000 руб.

Затем согласно указанной договорённости между Мадиевым У.М. и Кушиевым Р.Г., Сайпулаев Д.К. по просьбе Кушиева Р.Г. 1 июля 2009 г. и 21 июля 2009 г. с расчётных счетов ООО «СМУ-55» перевёл на расчётный счёт ООО «Контакт-Инвест» денежные средства в сумме 10 000 000 руб. и 10 725 390 руб. соответственно.

22 июля 2009 г. Кушиев Р.Г., согласно указанной договорённости с Мадиевым У.М. о передаче денег в долг через Сайпулаева Д.К., передал Мадиеву У.М. 10 000 000 руб.

В последующем Мадиев У.М., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, заведомо не имея намерения исполнять принятые на себя обязательства, завладев денежными средствами на общую сумму 50 725 390 руб., похитил их и распорядился ими по своему усмотрению.

В материалах дела имеется договор займа от 20 июля 2009 г., согласно которому Кушиев Р.Г. (займодавец) передал Мадиеву У.М. (заёмщик) в собственность денежные средства в размере 50 000 000 руб., а Мадиев У.М. принял на себя обязательства вернуть в обусловленный договором срок указанную сумму займа с процентами.

По условиям договора займа на момент его подписания заёмщику уже переданы: наличными в январе 2009 года – 20 000 000 руб., 13 июля 2009 г. – 10 000 000 руб., 1 июля 2009 г. – 10 000 000 руб. (путём перечисления).

Завершающий транш в размере 10 000 000 руб. должен быть переведён безналичным платежом.

Сумма последнего перевода составляет 10 725 390 руб. из расчёта 3,5% за обналичивание переведённых средств.

На всю сумму займа (50 000 000 руб.) начисляются проценты в размере 30% годовых с момента получения суммы займа заёмщиком до момента её возврата займодавцу.

Заёмщик обязуется погашать начисленные проценты не позднее пятнадцати дней с начала следующего месяца, а также обязуется вернуть сумму займа в размере 30 000 000 руб. в срок до 15 декабря 2009 г.

Возврат оставшейся части в размере 20 000 000 руб. дополнительно согласуется сторонами.

В соответствии с подписанным сторонами актом сверки взаиморасчётов от 1 февраля 2011 г. всего было уплачено по процентам – 8 733 500 руб.

Постановлением Кировского районного суда г. Махачкалы от 8 ноября 2021 г. прекращено уголовное дело по обвинению Мадиева У.М. в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, Мадиев У.М. освобождён от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности на основании пункта «а» части 1 статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Гражданский иск Кушиева Р.Г. оставлен без рассмотрения, за ним сохранено право на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

Уголовное дело прекращено с согласия Мадиева У.М., который был уведомлен о том, что прекращение уголовного дела имеет место по нереабилитирующему основанию и ему известны связанные с этим последствия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Кушиева Р.Г., суд первой инстанции исходил из того, что истцом не доказано причинение ответчиком материального ущерба в результате совершения преступления, так как приговор в отношении Мадиева У.М. судом не выносился.

По мнению суда первой инстанции, истцом выбран неверный способ защиты прав, поскольку правоотношения сторон вытекают из договора займа от 20 июля 2009 г., требований о взыскании задолженности по договору займа истцом не заявлено.

Отменяя решение суда и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований о возмещении ущерба, причинённого преступлением, суд апелляционной инстанции исходил из того, что правоотношения сторон регулируются нормами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, размер ущерба, причинённого ответчиком истцу хищением, составляет 50 725 390 руб.

С выводами апелляционного суда согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях

гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.4 постановления от 8 декабря 2017 г. № 39-П отметил, что обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Также Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 2 марта 2017 г. № 4-П, касаясь вопросов, связанных с последствиями истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности, с учётом постановления от 28 октября 1996 г. № 18-П, а также определений от 2 ноября 2006 г. № 488-О и от 15 января 2008 г. № 292-О-О пришёл к выводу о том, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и

наказания по нереабилитирующему основанию не влекут признание лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации. Подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении его уголовного преследования сохраняются.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 1823-О, постановление о прекращении уголовного дела является письменным доказательством (часть первая статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) и подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, убытки могут быть взысканы в судебном порядке при одновременной доказанности наличия убытков, противоправности поведения причинителя убытков, причинной связи между содеянным и возникшими убытками. Отсутствие одного из указанных элементов не дает истцу право на удовлетворение иска.

Материалы дела не содержат необходимой совокупности доказательств того, что именно действиями ответчика был причинён какой-либо материальный ущерб истцу.

Доказательства, свидетельствующие о причинении ущерба именно ответчиком, судами не исследовались, соответствующие обстоятельства не устанавливались.

По уголовному делу, возбуждённому в отношении ответчика, приговор не выносился, виновным в совершении хищения денежных средств ответчик не признан, деликтных отношений между сторонами не возникло, что было оставлено судом апелляционной инстанции без внимания.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 5 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

